
МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ КРЕПОСТЕЙ БЕССАРАБИИ (1807-1820 гг.)

Игорь Сапожников

Приди, обозри Бессарабию...
П. Шабельский (1815 г.)

*К 225-летию военного инженера,
историка и беллетриста А.И. Мартоса*

Ключевые слова: Молдова, Бессарабия, 1807-1820 гг., крепости, военный инженер А.И. Мартос, реконструкция.

В ходе работы над историей крепостей Бессарабии и Молдовы автор пришел к выводу, что наименее исследованным периодом их изучения являются 1800-1820-е гг. Из официальных источников известно, что с момента вхождения сюда российских войск до 1816 г. из-за недостатка средств в этих крепостях «сделаны были... некоторые только самонужнейшие небольшие исправления»¹. Поэтому, не имея достоверных данных и не утруждая себя их поисками, одни исследователи датируют фортификационные работы указанного периода более поздним, а другие, наоборот – более ранним временем.

Тогда же в поле зрения автора попали две анонимные части (подачи) статьи «Некоторые военные замечания о Бессарабии», ни разу не упоминавшаяся в публикациях по истории региона. Поскольку указанный труд заслуживал повторной публикации для привлечения к нему внимания современных историков и, соответственно, тщательного анализа, был предпринят целенаправленный библиографический поиск. В ходе него выяснилось, что под третьей подачей статьи стоит подпись: «Алексей Мартос» (Мартос 1816); нашлись еще две-три заметки Алексея Мартоса о Бес-

сарабии (Мартос 1815; Мартос 1828; Мартос 1829) и его же другие забытые работы (Мартос 1818; Мартос 1829а)².

В данной статье предпринят анализ состояния основных крепостей Бессарабии в начале XIX в. на основе статьи А.И. Мартоса и других материалов (см. прил. 1-2). Помимо этого, значительно дополнена биография этого неординарного человека.

Алексей Иванович Мартос (12.12.1790 г., Санкт-Петербург – 25.08.1842 г., Ставрополь) – родился в семье скульптора Ивана Петровича Мартоса³, который происходил из украинского рода, связанного с Лубенским казацким полком. Основные этапы биографии нашего героя хорошо известны. В 1806 г. он поступил в Инженерный корпус юнкером 2-го класса; в том же году начал служить в Киевской инженерной команде и в 1809 г. стал подпоручиком. Во время Русско-турецкой войны, с 1810 г., состоял при генерал-майоре И.П. Гартинге в Молдавской армии, отличился при осаде Силистрии. С осени 1812 г. находился при главнокомандующем Дунайской армией, адмирале П.В. Чичагове. Участвовал в кампании против Наполеона. В 1813-1815 гг. в чине штабс-капитана снова служил при И.П. Гартинге в Кишинёве. С начала 1816 г. – адъютант А.А. Аракчеева. С осени 1816 г. управлял Высоцкой волостью. В январе 1818 г. капитан «по инженерному корпусу» А.И. Мартос вышел в отставку «по болезни». В 1822 г. вернулся на гражданскую службу в Енисейском губернском правлении в чине надворного советника, был председателем губернского суда Енисейской губернии. В 1827-1832 гг. – прокурор Новгородской губернии. С 1837 г. – управляющий Ставропольской комиссариатской комис-

---

¹ См. в этом номере журнала статью И. Сапожникова, стр. 90, док. 16.

² Автор благодарит за помощь и консультации А.Н. Дзыговского и С.С. Аргатюка.

³ Автор памятников Минину и Пожарскому (Москва, 1818 г.), герцогу Э.О. де Ришелье (Одесса, 1826 г.) и др.

сией. За год до смерти получил чин действительного статского советника (Лазаревский 1895; Ельницкий 1910).

В целом, карьере А.И. Мартоса можно оценить как вполне успешную, особенно если вспомнить, что он был кавалером серебряной медали «В память Отечественной войны 1812 года», орденов Святого Владимира (4-й ст. с бантом, 1817 г.), Станислава (2-й ст., 1833 г.), Святой Анны с короной (2-й ст., 1839 г.) и Знака за 25-летнюю службу (1841 г.). Но в памяти потомков он остался как писатель, мемуарист и переводчик исторических трудов, избранный в 1821 г. членом Вольного общества любителей словесности, наук и художеств по части словесности. При жизни наибольшую популярность получила его книга «Письма о Восточной Сибири» (Мартос 1827), а после смерти – «Записки инженерного офицера Мартоса о Турецкой войне» 1806-1812 гг., рукопись которых была куплена на базаре в Ярославле (Мартос 1893). В те же годы в Украине вспомнили, что А.И. Мартос никогда не забывал своих казацких корней и написал 5-томную «Историю Малороссии», из которой были опубликованы лишь две небольшие части (Мартос 1822; Мартос 1823; Лазаревский 1895).

Возвращаясь к Бессарабии, замечу, что из примерно шестилетнего (с перерывами) пребывания А.И. Мартоса в этом крае (1809-1815 гг.) в украинских публикациях более или менее подробно описаны его посещения в 1810 г. места убийства Тимоша Хмельницкого в Сучаве и могилы гетмана И. Мазепы в греческом монастыре Галаца (Мартос 1893; Лазаревский 1895, 180, 191-192). Мы же, не вдаваясь в подробности его участия в боевых действиях 1809-1812 гг. в Валахии, Болгарии и Белоруссии, остановимся на деятельности, связанной с его описаниями Бессарабии и ее крепостей. По сути, для А.И. Мартоса она началась с 20 сентября 1810 г., после назначения адъютантом инженер-генерал-майора И.М. Гартинга, когда по роду деятельности к нему попали все письменные дела и планы военного ведомства (Мартос 1893, 337-338).

Начальник А.И. Мартоса, Иван Маркович Гартинг (1768 г., Гаага - 1831 г.) был голландцем, в 16 лет (в 1783 г.) принятым на российскую службу прапорщиком инженерного корпуса.

Участвовал в осаде Очакова 1788 г., шведской войне 1789-1790 гг., второй польской войне 1794 г., итальянской кампании 1799 г. (осадах Турина, Риволи и Нови). Произведен в генерал-майоры 12.10.1799 г. Обустраивал южные крепости (с 12.11.1801 г. по 17.03.1804 г. был комендантом Херсона), а с начала войны 1806-1812 гг. стал начальником инженеров Молдавской (в 1812 г. – Дунайской) армии. После заключения Бухарестского мирного договора (16.05.1812 г.) оставался в звании военного губернатора округов, временно занятых российскими войсками. Затем И.М. Гартинг исполнял должность гражданского губернатора Бессарабии (17.06.1813-10.1817), а также командовал Дунайским инженерным округом. Согласно послужному списку, И.М. Гартинг вышел в отставку 10.09.1817 г. (Столетие 1902, 733-734). Как видим, с 1806 по 1817 гг. вся фортификация Бессарабии была в его ведении, а в подчинении служил целый ряд инженеров⁴.

Прежде чем перейти к анализу материалов, заметим, что в 1810-1811 гг. часть команды И.М. Гартинга находилась за пределами региона, в частности занималась реконструкцией крепости Браилов. Кроме того, на ход работ в Килие и Измаиле однозначно повлияло то, что в Бухарестском мирном договоре была секретная статья, принятая взамен на право пользования стоянками у турецких берегов в районе Поти для российских кораблей: «... крепости Измаил и Килия, расположенные на территории, отошедшей к Российскому императорскому двору, подлежат разрушению. В этих местах впредь не разрешается возводить укрепления. К разрушению крепостей будет приступлено сразу же после обмена ратификационными грамотами. Разрушение будет продолжено и доведено до полного конца» (Кутузов 1952, 913). Она не вступила в силу, так как Порта ратифицировала договор без секретных статей, но и другая сторона не планировала выполнять ее условия. Так, главнокомандующий Дунайской армией М.И. Кутузов

⁴ В 1810 г. в инженерной команде Молдавской армии состояли: подполковники Л. Мишо, И. Шадрин, И. Тимофеев; капитаны И. Цубер, И. Гульковиус, М. Герасимов, И. Гейченков, М. Клименко, А. Дебой; поручики А. Литов, Г. Чекалов 2-й, М. Алексеев 3-й, барон К. Шаумберг, В. Рязин, А. Южаков; подпоручики Ф. Криштановский, А. Мартос, Ф. Гаврилов, П. Гасницкий, С. Грибской; прапорщик П. Леонович (Столетие 1902, 743).

4 мая 1812 г. писал Александру I: «К срытию Измаила никакого срока не полагается, следовательно достаточно будет испортить один какой-нибудь бастион» (Кутузов 1952, 895; а также: 757, 892-893, 897-898 и др.).

Из источников, использованных нами в статье, наиболее ценным является упомянутая работа А.И. Мартоса (1816). Ряд подробностей содержится в его же записках (Мартос 1893). Относительно еще двух его заметок о Бессарабии, то первая из них не касается фортификации (Мартос 1828), а вторая (Мартос 1829) является фрагментом более ранней работы (Мартос 1816; прил. 1). Еще одна анонимная заметка о городе Тучкове содержит ценную информацию, но ее авторство приписано А.И. Мартосу предположительно (Мартос 1815).

В статье также опубликованы отрывки из «Статистического описания Бессарабии собственно так называемой или Буджака...» 1899 г. (Статистическое 1899; прил. 2). Приведенные в нем материалы отличаются точностью, так как их собирали в 1817-1827 гг. офицеры Военно-топографической комиссии Бессарабии: С.И. Корнилович, А.Ф. Вельтман, М.Л. Фонтон де Верайон, Е.В. фон Руте и др. (Сапожников 2011, 213-214).

Кроме того, нами использованы выдержки из «Суждения о крепостях» генерал-лейтенанта К.И. Оппермана 1810 г., напечатанного в 1816 г. О крепостях Бессарабии там сказано: «Сим генеральным о крепостях Российского государства суждением предполагается: усилить Бендеры; уменьшить Измаил; продолжать содержать в теперешнем виде без всякого распространения в линиях и в профилях Хотин, Килию, Аккерман» (Сапожников, Аргатюк 2016, прил. 3). 25 мая 1811 г., то есть еще до подписания Бухарестского мира, по указу императора, все названные крепости объединили в Дунайский округ, с присвоением крепостям Бендеры и Измаил 2-го класса, Хотину, Аккерману и Килие – 3 класса (ПСЗ 1830, т. 31, 659-660). К концу 1820-х гг., после проведения реконструкций Бендеры и Измаил имели 1-й кл., а Килия и Хотин – 2-й кл.

Хотин

Крепость сдалась российским войскам 14 ноября 1806 г., и в течение более пяти лет нет никаких данных о ее перестройках или ре-

конструкции. Впрочем, какие-то проекты на этот счет, по-видимому, имелись, так как к 1807 г. относится «План Хотинской крепости с окрестностями» за подписью И.М. Гартинга и, возможно, еще один документ – «Часть генерального плана г. Хотина»⁵.

Ситуация изменилась в феврале-марте 1812 г. накануне подписания мира в Бухаресте. Напомню, что по условиям договора предполагался снос крепостей Измаила и Килии, в связи с чем «поднялись ставки» других крепостей региона, в частности Хотина. Для его усиления в крепость тайно и срочно должен был отправиться И.М. Гартинг, представивший М.И. Кутузову высочайше апробованные распоряжения управляющего Инженерным департаментом К.И. Оппермана, согласно которым генерал-майору было «поручено произвести в Хотине предположенные работы к поправлению и усилению сей крепости». Далее, в письме от 2 марта 1812 г. М.И. Кутузов сообщил о выделении для этого «2000 человек рабочих людей с их шанцевым инструментом и 150 воловых подвод» и «на покупку материалов и другие нужные расходы по сему предмету тысячу червонных» из экстраординарных сумм самого главнокомандующего, которые следовало вернуть из бюджета Инженерного департамента (Кутузов 1952, 825).

26 марта М.И. Кутузов доложил военному министру М.Б. Барклаю де Толли, что И.М. Гартинг выехал в Хотин еще 4 марта «и там уже действует. Назначенная для работ пионерная рота Пасынкова также отправлена из деревни Суат 5 числа сего месяца и прибудет в Хотин 6 апреля. А от председательствующего в Диванах здешних княжеств г-на действительного тайного советника [В.И.] Красно-Милашевича я имею уведомление, что и требуемые генерал-майором Гартингом 2000 человек рабочих людей из обывателей и 150 воловых подвод от земли будут немедленно наряжены и выставлены в Хотин к тому времени, к какому назначит г. Гартинг. Люди сии по возможности снабжены будут топорами, лопатами, заступами и сапами, а в случае недостатка оных я дал позволение г. Гартингу взять часть шанцевого инструмента из числа купленного в прошлом году для Молдавской армии и хранящегося в Бендерах, которого по донесе-

⁵ РГВИА, Ф. 846, оп.16, дд. 22759, 22760.

нию его достаточно будет для сих работ. Сверх того, хотинскому коменданту предписано уделять генерал-майору Гартингу солдат, нужных и необходимых быть при размерах [разбивки] фортификационных работ и прочего, а с сим вместе предписано, по силе гарнизона, употреблять их и в работы с обывателями. Что же касается до вооружения сей крепости артиллериею, снарядами, порохом и провиантом, то я дал предварительное мое предписание артиллерии генерал-майору [Д.П.] Резвому сообразить вооружение оной крепости с средствами, в ней уже имеющимися, а в случае недостатка дополнить теми способами, какие признает он нужными, в артиллерийском моем ведомстве состоящими; провиантскому же департаменту содержать в ней шестимесячное продовольствие в запасе для трех баталионов и двух артиллерийской и пионерной рот. Ныне же, за получением означенного отношения вашего высокопревосходительства, предписал я генералу Резвому отправиться самому в Хотин и на месте сообразить вооружение сей крепости с теми орудиями и средствами, каковые по извещению вашему из Каменец-Подольской крепости туда доставятся, принимая в соображение и те распоряжения, которые по сим предметам инспектор артиллерии нужным признает» (Кутузов 1952, 854).

5 апреля М.И. Кутузов еще раз подробно описал М.Б. Барклаю де Толли ситуацию в Хотине. В основном речь шла об оснащении крепости пушками и боезапасом, а также о том, что «генерал-майор Гартинг присовокупляет в своем донесении ко мне, что по подробному осмотру крепости Хотинской назначены и уже начаты новые верки на ближних высотах, связанные с крепостью и под ее защитой: что к обороне сей крепости нужно иметь 10 полных батальонов и на сей гарнизон и артиллерийскую команду, также провианта на 6 месяцев и на такое же время все комиссариатские вещи. Но как я... уведомлял, что в сию крепость отправил я из войск, мне вверенных, три баталиона, да сверх оных находится там артиллерийская рота и другая пионерная, то, предписав прежде на сие число только гарнизона заготовить на 6 месяцев, ныне принимаю меры снабдить оную крепость провиантом на 10 батальонов на такое же время» (Кутузов 1952, 862-863).

Хотя А.И. Мартос описал эту крепость подробнее, чем другие объекты, полная картина реконструкции Хотина того времени, к сожалению,

пока не вырисовывается. На основании его данных можно заключить, что работы велись в 1812-1814 гг., причем акты об их приеме за два последних года подписывал А.И. Мартос. Он же сообщил, что в начале 1812 г. был срыт окружавший форштат ретраншемент, в 1813 г. на ближайших высотах построили укрепления с палисадами, а на левом берегу Днестра насыпали три полевых укрепления (прил. 1). В 1814 г. инженер выявил некачественную постройку фундамента каменной караульни при Днестровских воротах, стена которой обрушилась (Мартос 1893, 519)⁶.

Современные исследователи Ю. Мысько и Е. Буйновская привели данные о том, что осенью 1812 г. на работы в Хотине ежедневно выходило до 11 тыс. рабочих из разных цынутов Молдовы, а количество возов возросло до 250. В ходе «определенной реконструкции, вероятно, в западной куртине был сделан еще один въезд, так называемые «Русские ворота», которые размещались между западным и северо-западным бастионами. Кроме того, иначе был решен вход в замок – пробито отверстие во втором ярусе надвратной башни» (Мысько, Буйновська 2011, 16, 18).

На сегодняшний день у нас нет твердых оснований для дискуссии о времени начала работ в крепости с авторами такой точки зрения, но вероятнее всего, названные ими перестройки имели место в 1820-е годы, хотя и не позднее 1844 г., когда в связи с запланированным строительством новой крепости в Жванце император отдал приказ «все починки верков... прекратить и вновь никаких строений не возводить», кроме ремонтов (Дараган 1849, 79). Всего же, с 1814 по 1850 гг. на реконструкцию и ремонт крепости Хотин было истрачено 180,3 тыс. руб., а в 1856 г. она была упразднена (Защюк 1862, 182)

Бендеры

В этой крепости А.И. Мартос также был единожды. В июне 1814 г. генерал-майор И.М. Гартинг поручил ему «отправиться в Бендеры и Аккерман для осмотра тамошних инженерных команд и прислать свое мнение об упав-

⁶ Дело «О крепостных исправлениях в Молдавии» 1812 г., в котором содержится переписка «о приведении в оборонительное состояние крепости Хотина» (РГВИА, Ф. 846, оп. 16, д. 2960; Каталог 1905, 262).

шей каменной крутости в Бендерах. Пашинский дом, на верху ее лежавший, почти висел в воздухе. Я представил все оное при подробном донесении с профилями горы и не знаю, чем кончилось это дело» (Мартос 1893, 518). За несколько лет до этого (в конце мая 1808 г.) это здание видела известная английская путешественница М. Гутри: «На половине дороги от Тирасполя к Бендерам есть крепость, где находится небольшой гарнизон. В миле от Тирасполя переезжают Днестр на пароме близ Бендер, важной крепости, на правом берегу при въезде в Молдавию. Сей город, недавно будучи взят русскими, имеет самое жалкое положение; мы в нем видели только несколько полуразвалившихся домов и малое число жителей. Мой товарищ показал мне жилище старого турецкаго паши, одного из знаменитых вельмож Блистательной Порты, которое находится в жалком состоянии» (Гутри 1810, 8). Подчеркнем, что сохранить дом паши не удалось – в 1820-х гг. он был разрушен (прил. 2)⁷.

Как указал А.И. Мартос, «по повелению управляющего Бессарабией господина инженер-генерал-майора Гартинга, бывший ветхий турецкий форштат, расположенный местами у подошвы гласиса, почти весь перенесен на новое место, выстраивается по плану и эспланада очищена» (прил. 1).

В тот же приезд А.И. Мартос «дал свидетельство о работах в 1813 и 1814 годах, произведенных в Бендерах и Аккермане, которое вместе с хотинским [заклчением], послано в инженерный департамент» (Мартос 1893, 519), но никакие подробности о них пока не известны.

Помимо этого, есть упоминание о том, что инженер-поручик М. Клименко в 1808 г. находился «в Бендерах на работах», а цейхвахтер Добрынин – там же «у шанцевого инструмента» (Столетие 1902, 736). Можно было бы предположить, что это было строительство моста через Днестр, на котором в мае того же года были заняты две пионерные роты (Кутузов 1952, 24, 26), но чуть ниже мы увидим, что, вероятнее всего, речь шла о работах в крепости.

⁷ А. Защук сообщил о таком факте: «В 1801 г. в марте месяце большая часть внутренних зданий крепости была разрушена от взрыва 30 повозок с порохом, которые пришли из Измаила. В то время, когда транспорт этот входил в нижнее укрепление». Его вызвала случайная искра, но в результате погиб весь турецкий конвой и часть людей гарнизона (Защук 1862, 150).

Позднее вокруг крепости, за пределами ее гласиса, было построено не менее 6 довольно крупных люнетов и других полевых укреплений. Этот факт зафиксирован на плане 1846 г.⁸ (Бендеры 1911), но их еще нет на плане, датированном около 1835 г.⁹.

Г.О. Аствацатуров, исследовавший как раннюю, так и послеосманскую историю Бендер, разделил последнюю на четыре периода:

1. Ремонтно-восстановительные работы периода военных действий Русско-турецкой войны 1806-1812 гг.
2. Плановое капитальное переустройство крепости 1814-1840-е гг.
3. Массовое строительство периода Крымской войны 1854-1855 гг.
4. Работы после упразднения крепости. 1890-е гг.

По мнению А.И. Защука и Г.О. Аствацатурова, первый этап «начался уже в 1807 г. с капитального ремонта янычарских казарм, дома паши и ряда других строений». В пользу этого приведен приказ главнокомандующего Молдавской армией А.А. Прозоровского коменданту Бендерской крепости, о том, что с весны 1808 года город в порядке натуральной повинности выделял необходимое число людей с подводами для «разломания домов и строений в негодность пришедших» и вывозки строительного мусора (Аствацатуров 1997, 57-58).

На самом деле этот документ подтверждает слова А.И. Мартоса о том, что с 1808 по 1813 г. в Бендерах был снесен старый турецкий форштат, а очередь до дома паши запоздало дошла в 1814 г. Такой ход событий согласуется с фактом того, что в июле 1814 г. на «фортификационные работы» выделили 5000 руб. из губернских фондов. Позднее, до начала Крымской войны, здесь имели место как ремонтно-восстановительные, так и строительные работы: 1819 г. – две кордегардии, главная гаупвахта, склады; 1821 г. – перестройка порохового погреба и три люнета для прикрытия

⁸ В другом месте эти люнеты, вынесенные за гласис на 200 сажень, датированы 1850-ми гг. и подчеркнута, что польза от них нивелируется близостью Борисовских высот, с которых можно обстреливать как внутреннюю часть крепости, так и передних люнетов (Бодаревский, Милорадович 1871, 515).

⁹ См. в этом номере журнала статью И. Сапожникова, стр. 80, рис. 1.

крепостных ворот; 1821-1823 гг. – «палисадные сараи» вокруг цитадели; 1822-1833 гг. – новая крепостная церковь; 1834 г. – завершение 3-этажной оборонительной казармы; 1845 г. – начало возведения госпиталя 1-го класса (Аствацатуров 1997, 58; сравн.: прил. 2).

Как видим, с 1808 до конца 1840-х гг. в Бендерской крепости выполнили в основном работы, не связанные с перепланировкой или перестройкой стен. Масштабные работы такого характера были проведены уже в 1853-1856 гг., но они выходят далеко за хронологические рамки данной статьи.

Аккерман

После взятия крепости Аккерман российскими войсками 1 декабря 1806 г. первое упоминание о каких-то работах в ней относится к 1808 году, когда в ней находился инженер Морозов 2-й (Столетие 1902, 736). Шесть лет спустя А.И. Мартос осмотрел работы 1813-1814 гг. и написал о них заключение (Мартос 1893, 519). Через год он сообщил, что «направо от крепости к старому форштату часть каменной эскарповой стены обрушилась, однакоже нынешнего года (1815) исправляется инженерами» (прил. 1). Из перечня объектов внутри стен 1820-х гг. к новым постройкам в лучшем случае можно отнести «гауптвахту, две связи казарм и магазин» (прил. 2).

Сказанное противоречит мнению М.Е. Шлапак о том, что в Аккермане в 1807-1808 гг. произошла «Переделка бастионной крепости (построенной Ф. Кауффером в 1793 г.) генерал-майором Е.Х. Ферстером и инженер-генерал-майором И.М. Гартингом», о чем якобы свидетельствуют планы 1807 г., подписанные этими военными инженерами (Шлапак 2001, 72, 201-202).

Замечу, что ни о каком возведении Ф. Кауффером «бастионной крепости» в Аккермане в 1793-1797 гг. и, соответственно, о ее перестройке речь не может идти в принципе (Сапожников 2016). Еще ранее автор в соавторстве с И.В. Бруяко высказал свою точку зрения о том, что планы Ф. Кауффера 1793 г., как и Е.Х. Ферстера 1807 г., являются лишь эскизными проектами и никогда не были выполнены в полном объеме (Бруяко, Сапожников 2000).

В свете сказанного вызывает сомнение и выделение в отдельный строительный период

«Ряда переделок в крепости русскими военными» в 1813-1829 гг. (Шлапак 2001, 202), поскольку сегодня мы не можем разделить единый строительный период 1808-1832 гг. (после чего крепость была выведена за штат) на те или иные этапы.

Это подтверждает даже простой анализ списка планов Аккерманской крепости указанного отрезка времени, составленный самой М.Е. Шлапак. Всего в нем числится более 80 (!) документов из фондов бывшего Главного Инженерного управления, хранящихся в основном в РГВИА (ф. 349, оп. 3). Среди них планы и профили укреплений, чертежи отдельных конструкций (валов, башен, казематов и сутеренга, ворот, моста), ряда внутренних сооружений (казарм, магазинов, кордегардии, домов, кухни, сараев и даже «отходного места»), а также рисунок «Гербов и надписей, находящихся в разных местах» 1819 г. (Шлапак 2001, 203-208).

Кстати, если уже говорить о бастионной системе Аккермана, то в том же списке за № 285 есть «Увеличенный план и профиль флангового бастиона», что еще раз говорит о приписывании фортификаторам османского периода того, чего они не делали, хотя и могли запланировать. Вероятно, уже настало время опубликовать и подвергнуть анализу эти и другие планы и документы, даже несмотря на то, что это приведет к утрате некоторыми исследователями обильной базы для создания фантазий на тему фортификации Аккермана...

Килия

К сожалению, для рассматриваемого периода об этой крепости сообщает наименьшее количество источников. После взятия Килии 9 декабря 1806 г. первое упоминание о каких-то работах, проводимых в ней подполковником И. Шадринным, относится к 1808 г. (Столетие 1902, 736).

Единственным опубликованным, но важным документом по теме является предписание М.И. Кутузова «Об укреплении крепости Килии», направленное С.А. Тучкову 8 августа 1811 г.: «Рассмотрев рапорт ко мне инженер-генерал-майора Гартинга о исправлениях, какие необходимо произвести в крепости Килийской, нужным нахожу предписать вашему превосходительству к исполнению следующее.

1. Наружные крутости бруствера в двух полигонах одеть вновь дерном; по всей крепости амбразуры и крутости, где следует, починить; на покрытом пути палисад исправить, как следует, употребляя на сие наличный прежде заготовленный лес.
2. Исправить крепостные и барьерные ворота. Когда же сии работы окончены будут, по донесении вашему предпишу вам исправить и некоторые гражданские работы, признаваемые нужными инженер-генерал-майором Гартингом.
3. Для произведения сих работ употребить военно-служителей Килийского гарнизона, но в случае их недостатка снести с земским правительством, чтобы нужное число людей к сим работам определено было из обывателей; а как сим, так и военно-служителям производить в заплату за рабочие деньги на прежнем основании. Мастеровых же, в нужном случае, нанять из вольных людей.
4. В число суммы, потребной на исправление сей крепости, употреблять деньги из поступаемых в городской доход и от Валахского Дивана со статей доходов Браиловской райи (Кутузов 1952, 533)».

Позднее Килия была довольно бегло описана А.И. Мартосом. Из его текста наиболее интересным является малоизвестный эпизод о попытке турок в 1814 г. возвести на правом берегу Килийского гирла «такую же крепость из пяти полигонов», строительство которой было прекращено из-за протестов русского правительства (прил. 1).

В описании 20-х годов XIX века следует обратить внимание на то, что в этой достаточно современной крепости, почти заново построенной в 1795-1797 гг. инженером Ф. Кауффером, с турецких времен сохранилось ни много, ни мало «пять каменных башен, из коих две восьмиугольные, а три четырехугольные» (прил. 2).

Ясно, что Килийская крепость, как относительно новая, менее иных нуждалась в кардинальных перестройках. Непосредственно о строительных работах времени 1808-1856 гг. свидетельствует пока только один документ – «Планы и фасады казарм в Килийской крепости» (на 10 листах) 1833-1834 гг.¹⁰ Опреде-

ленный интерес может представлять также «План о расположении гребной флотилии, находящейся при Килийской крепости в старой Килии», составленный, предположительно, после 1807 г.¹¹

Измаил

Эта крепость была взята российскими войсками через два года после всех остальных турецких укреплений региона – 14 сентября 1809 г. Она описана А.И. Мартосом кратко, но с точки зрения фортификации весьма профессионально. Следует подчеркнуть, что инженер проявил познания и в истории Измаила (как и Аккермана), поскольку не только знал о перестройке обеих крепостей Ф. Кауффером, но и был в курсе того, что французский инженер существенно изменил планиграфию этой крепости¹².

По данным А.И. Мартоса, уже в 1810 г. в Измаиле велись объемные строительные работы на земляных валах «для приведения оных... в правила настоящей фортификации» и по возведению мостов через рвы (Мартос 1815, 43). Руководил ими генерал-майор С.А. Тучков (2-й), который на протяжении 1810 – начала 1812 гг. был начальником крепостей Бессарабии.

11 мая 1812 г. М.И. Кутузов в письме к М.Б. Барклаю-де-Толли так описал деятельность С.А. Тучкова на этой должности: «Он с 1810 года начальствует левым флангом, крепостями в Бессарабии и Браиловым, равно и отрядом флотилии, защищающим устья дунайские, управляя при том артиллерийскою и фортификационною частями. По принятии начальства над крепостями он нашел в них городских сумм не более 10 тыс. рублей; но в течение двух лет усердием своим и попечительностью возвысив доходы бессарабских крепостей до 255000 левов ежегодно, исправил оными крепости Измаильскую и Килийскую, а Браилов почти вновь построил, также построил штерн-шанец [укрепление, в форме звезды в плане] на острове Чатале и многие новые казармы, магазейны и гошпиталь в крепости Измаильской, не требуя никаких собственных наших сумм» (Кутузов 1952, 901).

¹¹ РГВИА, Ф. 846, оп. 16, д. 2998.

¹² Примечательно, что более поздние исследователи о работах Ф. Кауффера в Измаиле не упоминали, зато написали о его перестройках до 1790 французским инженером де Лафиттом-Клаве и немцем Рихтером (Измаил 1912, 573).

¹⁰ РГИА, Ф. 1399, оп. 1, д. 269.

Табл. 1. Артиллерия крепостей Дунайского округа
(на 16.02. 1818 г.; Столетие 1902, прил. № 68а к с. 425)

крепости	медных			чугунных			Итого
	пушек	мортир	едино-рогов	пушек	мортир	едино-рогов	
Бендеры	52	-	-	-	-	-	52
Хотин	93	7	12	64	30	9	215
Измаил	97	16	7	113	7	-	240
Килия	47	-	5	8	1	-	61
Аккерман	13	8	1	17	6	4	49
	302	31	25	202	44	13	617

А вот что по тому же поводу написал 18 августа 1812 г. императору Александру I адмирал П.В. Чичагов: «При осмотре мною крепости Браилов и Измаила, я нашел их в довольной исправности, особливо в вооружении оных. Приведением крепостей сих в надлежащий порядок занимался генерал-майор Тучков 2-й, бывший там начальником и ныне исправляющий должность дежурного генерала при Дунайской армии. Я заметил только, что пушечные станки по составу их весьма неудобны во время действия, хотя они сделаны точно по образцам наших крепостных орудий. В прочих отделаны они весьма хорошо и лучшие для них потрачены материалы (Коломойцев 1907, 423).

Из двух приведенных цитат вытекает, что в 1810 – начале 1812 гг. в Измаильской крепости были выполнены определенные фортификационные работы и, как минимум, приведена в порядок артиллерия.

Как и для Аккермана, имеется солидный перечень планов и проектов Измаила интересующего нас времени, также хранящихся в РГВИА из собрания Главного Инженерного управления (ф. 349, оп. 3) и в РГАВМФ (ф. 3; ф. 324, оп. 1; ф. 326, оп. 1). Значительный объем документов, датированных преимущественно 1810-1811 гг. и 1814-1856 гг., включает генпланы с работой за разные годы, а также планы и профили различных объектов: адмиралтейства, редутов, батарей, люнетов, мостов, ворот, сортий, магазинов, госпиталя, церкви, и даже проекты «разрушения верков» 1856 г. (Колосок 1995, 61-66, 68; Карти і плани 2012, 483, 514-516).

Следует отметить, что в целом ряде статей можно прочитать о том, что разрушения Измаильской и Килийской крепостей, осуществленные самими российскими войсками, якобы было обусловлено условиями Парижского

мирного договора от 30 марта 1856 г. Однако в тексте этого документа данные крепости даже не упоминаются, а название «Бессарабия» присутствует один раз в связи с «проведением новой граничной черты» (Сборник 1952, 29, статья XX).

Окончательно судьба названных крепостей была решена в Берлинском трактате, подписанном 13 июля 1878 г.: «Для увеличения гарантий, обеспечивающих свободу судоходства по Дунаю, за которой признается общеевропейский интерес, высокие договаривающиеся стороны постановляют, что все крепости и укрепления по течению реки от Железных Ворот до ее устьев *будут скрыты и что новых возводимо не будет*» (курсив мой; Сборник 1952, 202-203, статья LII).

Завершая описание основных крепостей Бессарабии в 1807-1820-х годах, для лучшего понимания их оборонных возможностей приведем характеристики вооружения на 1818 г. (табл. 1).

Другие крепости

Поскольку в описаниях Южной Бессарабии есть упоминания о других оборонительных сооружениях края (прил. 2), скажем несколько слов и о них:

Паланка. Крепость была взята российскими войсками без боя 28-го ноября 1806 г. По словам А.Ф. Ланжерона: «Прежде это была турецкая крепость – громадный квадратный редут, расположенный на возвышенности. Первоначально предполагали писать диспозицию для атаки крепости, но там никого не нашли» (Записки 1907, 579).

В 1820-х гг. Паланка описана как «небольшой каменный замок, построенный турками..., [от]

когого ныне остались одни фундаменты, а стены сломаны и разобраны тамошними жителями. Замок сей был четверугольной фигуры, в длину имел 70, а в ширину 30 сажень, по углам четыре башни (прил. 2).

В 1821 г. И.П. Липранди вместе с А.С. Пушкиным видели в Паланке только «развалины древней башни», но они не осматривали их вблизи (Липранди 1974, 305). По данным профессора Новороссийского университета Ф.К. Бруна, относящимся примерно к 1850-1852 гг., в Паланке «среди деревни ныне еще стоят остатки круглой башни в пять сажень высоты» (Брун 1853, с. 456). Еще позднее А. Защук написал, что ранее у Паланки «были развалины башни, камни с которой в 1858 г. разграбили жители села» (Зашук 1862, 241).

Более раннюю историю крепости исследовала М.Е. Шлапак, которая опубликовала один из планов Паланки 1789 г. (Şlapac 2004, 60, fig. 20). Еще один план крепости того же времени, составленный Ф.П. де Воланом, был опубликован автором данной статьи (Сапожников 2011, 221, рис. 9). На планах видно, что это укрепление, возвышающееся над Тиорой – исчезнувшим меандром Днестра, имело одну круглую каменную башню в северо-восточном углу, а также еще одну надвратную четырехугольную башню с обычным в таких случаях подъемным мостом через ров.

Татар-Бунар. Эта крепость уже в 1770 г. лежала в руинах, о чем свидетельствует план, опубликованный М.Е. Шлапак. Она же описала ранний этап ее истории и разработала графическую реконструкцию (Şlapac 2004, 98-100, 140-142, 326, fig. 97-98).

Здесь уместно привести описание Татар-Бунара 1787 г. А.Ж. де Лафитта-Клаве: «Крепость или замок имеет вид четырехугольника, каждая сторона которого в 30 или 40 туазов, обнесена с боков четырьмя круглыми башнями от 15 до 18 футов [высотой]. Она, как кажется, разрушена и никто ее не занимает. Находится она на правом берегу ручья, где показываются многие разрушенные каменные дома, так же, как и бани, по-видимому, бывшие в значительном количестве» (Сапожников 1999, 49).

По данным 1820-х годов: «Замок сей квадратной фигуры, стены двойные, сложенный из пиленного камня с четырьмя на углах баш-

нями, в длину и ширину имел 24 сажени. В 1816 году татарбунарскими жителями оный сломан; камень разобран на домашние их постройки и теперь только одни следы фундаментов сего древнего здания видны...» (прил. 2).

Насколько можно судить, его руины еще были видны в самом конце 1850-х гг. Так, А. Защук писал о следах небольшой «татарской крепостцы», но почему-то назвал ее «земляной» (Зашук 1862, 241-242).

Замок стоял на высоком правом берегу речки (балки) Кагач – правого притока р. Когильник – из которого в этом месте выходило несколько источников пресной воды. Сейчас это место можно связать с северо-западным углом Татарбунарского рынка.

Что касается других укреплений Бессарабии, упомянутых в Приложении, то специальные работы есть по следующим из них: лагерь Карла XII в Варнице (Levinschi, Sava 2013) и укрепления в районе Картала-Орловки (Сапожников 2011). В последнее время изучался военный лагерь Кале на р. Катлабух XVIII – начала XIX вв. и был зафиксирован редут у с. Новосельское XIX в. (Сапожников 2013). Однако полный список фортификационных объектов Бессарабии эпохи Средневековья и Нового времени еще не составлен.

Заключение

На основании опубликованных материалов и их анализа можно сделать следующие выводы. Несмотря на засекреченность, которой российское руководство окружило работы 1808-1812 гг. на всех основных крепостях Бессарабии, стало ясно, что они велись достаточно интенсивно и имели характер не только ремонтов, но и реконструкций. Дальнейшие работы в той или иной степени затронули все крепости, но продолжались в разные отрезки времени: Хотин – до 1844 г. (упразднена в 1856 г.); Бендеры – до 1863 г. (упразднена в 1897 г.); Аккерман – до 1832 г. (тогда же выведена за штат); Килия – 1811-1812, 20-30-е гг. XIX в. (срыта в 1856 г.); Измаил – 1810-1811, 1814-1856 гг. (срыта в 1856 г.).

Многие их результатов этих работ на сохранившихся крепостях (Хотине, Бендерах и Измаиле) ряд ученых принимает за более ранние, еще османские перестройки, хотя имею-

щиеся источники позволяют довольно точно их выявлять и атрибутировать.

Из пяти крепостей региона по значению и вооружению наиболее важными являлись Измаил, Хотин и отчасти Килия (табл. 1). После Восточной (Крымской) войны единственной крепостью Бессарабии оставались Бендеры, но и они окончательно утратили свое

стратегическое значение в самом конце XIX в. Следует подчеркнуть, что ни одно из этих укреплений не участвовало в боевых действиях с 1806 или с 1809 гг., а значит колоссальные финансовые средства, выделенные на их строительство и содержание (а для некоторых – и на уничтожение), были, по сути, потрачены впустую.

Приложение 1

Алексей Мартос

Некоторые военные замечания о Бессарабии

(Мартос 1816, ч. XXXII, 134-145; 232-238; 1816, ч. XXXIII, 21-27)

Приобретение Россией Бессарабской области по мирному трактату, в Букаресте 1812 года заключенному, – есть последствие кампании 1811 года, когда генерал Кутузов всю турецкую армию, переправившуюся в Валахию у Рушук, принудил сдаться военнопленной на острове Малой Слободзее, и верховный визирь Ахмет за это отважное, но неудачное предприятие должен был испросить у победителей мир, по которому Турция пожертвовала уступлением прекрасных, богатых и населенных земель между Черным морем, реками Дунаем, Прутом и Днестром лежащих, и пятью крепостями.

В сию славную войну служил я в Дунайской армии, после того жил три года в завоеванной Бессарабской области, и имел случай, так сказать, познакомиться с этим новым краем, который, в сравнении со многими российскими губерниями, и присоединенными к ней провинциями, по богатству жителей, образу их жизни, почве земли, озерам, рекам, портовым местам, скотоводству, овчарным заводам, виноградным и фруктовым садам, климату и проч. поставлю в числе первейших и счастливейших уделов Российского государства.

Бессарабия лежит между реками Дунаем, Прутом и Днестром; к востоку граничит с Черным морем, а западная ее граница идет с австрийскими владениями.

Бессарабская область, по положению своему на границе, была в правлении Турецком военной губернией. Главный город Каушаны при речке Ботне прежде сего был славен, а ныне есть бедное местечко, разоренное войною, и населенное жидами, молдаванами и немецкими колонистами. Эта область в цветущем своем состоянии была богата народонаселением, состоявшим из татар. Следы опустошений укажут любопытному места, где были деревни, местечки и города. Татары сии, именуемые буджакскими, магометанского исповедания (что уже и достаточно быть им непримиримыми нашими врагами) числом от 60 до 70,000, находились у турок совершенно на такой ноге, как у нас уральские или донские казаки: при первой надобности или при самом начале войны с нами все принимались за оружие и открывая кампанию, своей отвагой нередко останавливали наши операции, а тем самым давали время турецким гарнизонам в крепостях, получить из-за Дуная подкрепления, снаряды, артиллерию, запасы, и как бы сказать оставить свою безопасность и приготовиться встретить своих неприятелей. Через сих татар турки получали сведения о числе наших войск, о генералах, артиллеристах, инженерах и других, и после этих известий, соображаясь со своими силами и обстоятельствами, часто делали из крепостей вылазки и препятствовали командующим открывать блокаду или осаду. – Читавшие описания походов 1806 и 1807 годов при генералах [И.И.] Михельсоне и [К.И., фон] Мейендорфе знают отважные и дерзкие нападения Пейливана [Пехливана Ибрагим паши] при Кою-бе и Чумачурах.

Татары сии все конные, в сражениях храбры и честолюбивы – истинное достоинство солдата! При командовании в здешнем краю генерал-фельдмаршала, князя [А.А.] Прозоровского, вышесказанные буджакские татары, из Бессарабии выведены в Крым на урочище Молочные Воды, а вместо их после переселены с правой стороны Дуная болгарские колонисты, в Татар-Бунаре,

окрестностях Измаила и Томарова. Освободившись от татар, Бессарабия вместе лишилась истинных приверженцев турецких, и получила, как бы в замену, новых трудолюбивых жителей.

В 1813 и 1814 годах, вызваны еще и колонисты из бывшего Варшавского герцогства, которым областной начальник инженер-генерал-майор Гартинг, избрал самые выгоднейшие места в степях от Бендер к югу, при речках Саке, Чаге, Когыльнике и Киргиже, где выстроены и строятся от правительства дома, розданы земли, для обрабатывания полей воли, и все хозяйственный заведения. Он же избрал урочище Табак на вершине озера Ялпуха для водворения сербских выходцев, в следствие последней неудачной войны с турками принужденных оставить отечество, и прибегнуть под покровительство российского престола. Все избранные г. инженер-генерал-майором Гартингом для поселения места, своим счастливым и выгодным для новых жителей Бессарабии положениям, совершенно отвечают благотворительным видам правительства.

Бессарабская область защищается пятью крепостями и превосходнейшим местоположением при Дунае. Крепости сии суть: Хотин, Бендеры, Аккерман, Килия и Измаил.

Крепость **Хотин** лежит при Днестре на правом берегу оною. Позиция ее самая невыгодная для сильной и правильной обороны и потому в начале 1813 года генерал-майором Гартингом исправлена по возможности; на ближайших вредных высотах устроены отдельные укрепления хорошей профили с палисадами, и левая сторона Днестра, для прикрытия затыльной части крепости в Подолии, также снабжена тремя отдельными полевыми укреплениями, из коих одно близ м. Жванца перекрестным огнем защищает брод у сего пункта через реку. Хотинская крепость имеет эскарп и контр-эскарп каменные, но глубокой и обрывистой рывиной разделяется на две части. Профиль изрядна, некоторые части вала совсем нефланкированы, другие весьма дурно, основания фундаментов на главных линиях по полигонам слабы от того, что в разные войны были подорваны австрийцами и после опять насыпаны и исправлены. Сверх того, в 1789 году многие части сей крепости достаточно исправлены австрийскими инженерами: покрытый путь и гласис приведены в настоящую профиль и обнесены палисадами, на южной же стороне был выстроен кавальер, которой, по обратной сдаче крепости туркам, помянутыми инженерами взорван.

От Красной мечети (что на нынешнем форштате) с возвышением гор, которые постепенно увеличиваясь, командуют Хотиным, и на коих можно расположить батареи, в ближней дистанции от крепости весьма ей вредные – вся внутренность крепости открыта и подвержена рикошетным выстрелам; в отвращение чего от анфилады расположено несколько внутренних траверзов и на одном полигон на валганг насыпан, для прикрытия с тылу людей, затыльный бруствер. Турки, по обыкновению своему, защищая крепости целыми армиями, под стенами Хотина в первую войну 1769 года ознаменовали свою храбрость, против войск, под начальством генерал-фельдмаршала, князя Голицына. – При экстренном вооружении Хотина в начале 1812 года срыт ретраншемент, окружавший форштат, по несообразной своей обширности вредный для крепости и даже могший служить неприятелю паралелю.

По приближении границ наших к реке Пруту, можно сказать, что Хотинская крепость по военным соображениям есть пункт ненужный: она требует больших издержек; но лучше было бы сыскать удобное место к границе, ежели уже необходимо нужно иметь в сих местах крепость, и там; для защиты большой дороги и прикрытия переправ на Пруте, расположить правильное укрепление с жилым строением для гарнизона, который ныне весьма невыгодно размещен внутри крепости.

В крепости Хотине на берегу Днестра находится древний замок, обнесенный высокими каменными стенами с башнями; он содержит в себе пороховые погреба, цейхгаузы и колодец, сначала вырытый а далее высеченный в натуральной скале. Предмет сего замка, как и в прочих оттоманских крепостях, весьма важен: комендант, будучи вынужден оставить главную крепость, ретируется в цитадель; пользуясь позицією ее на весьма высокой круглой горе, где он предохранен от нечаянного приступа и нападения, получает честную капитуляцию, или защищается отчаянно в ожидании вспоможений; однако он не может здесь долго обороняться противу регулярной ата-

ки, по причине ветхости стен. – История не сохранила, кем основан замок Хотинский; – внутри его приметны остатки великолепных палат какой-то польской королевы. Он в некоторых местах, а особенно с набережной части, имеет бреши, сделанные русскими и австрийцами в разные осады. Близ замка у коммуникационного моста, австрийцами выстроен большой каменный провиантский магазин. Из сего можно заключить, что крепость Хотин неудобна к защите против всякой правильной атаки.

Хотинский форштат, по обыкновению турецкому, лежит в некоторых местах близ гласиса. Он отнесется далее к полю и будет расположен своими главными улицами и площадями, под обороно крепостных верков.

Здесьнее купечество занимается важною торговлею рогатого скота с Австрией; оно несколько потерпело от чумы, бывшей в исходе 1812 и начале 1813 годов. Жители Хотинского уезда, состоящие из молдаван и русских, богаты и обрабатывают свои земли с примерным трудолюбием.

Сколь невыгоден по всем отношениям Хотин, столь, напротив того, важна крепость **Бендеры**, хотя имеет несоразмерную обширность, которая требует многочисленного корпуса для защиты. Она есть устроенный тет де-пон, прикрывающий переправу через Днестр, откуда армия следует на м. Коушаны, и вновь поселенные при речке Когыльник, Чаге и Саке, варшавские колонии к крепости Измаилу и Дунаю, или дойдя до вершины озера Яллуха при урочище Табак, вправо к устью реки Прута, где конец нынешней нашей с турками границы. Во время сих операций Бендеры должны вместить главнейшие госпитали, все парки, провиантские магазины и комиссариат.

Не предполагая, чтобы турки когда либо решились против своих правил открыть наступательную войну или вдруг обратиться для осады Бендер без осадной артиллерии и парков (и тогда же могут они быть отрезаны со всех сторон), положение крепостных верков можно и следует оставить в настоящем виде, но, первоначально должно озаботиться устройением арсенала, жилых и нежилых строений, которых ныне, можно сказать, почти вовсе нет. – Беспечность бывших комендантов при занятии Бендерской крепости в исходе 1806 года и теперь укажут остатки фундаментов бывших турецких лавок, бань, и проч. Эта крепость, после того как была взорвана 1790 года по занятии ее князем Потемкиным, вновь построена по плану турецкого инженера Кауферта.

Бендерская цитадель, как и сама крепость, расположена гораздо лучше Хотинской. Башни и стены весьма прочны; внутри есть изрядные пороховые погреба, цейхгаузы и магазины. Положением своим на крутой скале предохранена она от всякого наглого приступа.

По повелению управляющего Бессарабией господина инженер-генерал-майора Гартинга, бывший ветхий турецкий форштат, расположенный местами у подошвы гласиса, почти весь перенесен на новое место, выстраивается по плану и эспланада очищена.

Жители бендерские состоят из молдаван, цыган, русских, малороссиян и жидов, занимаются земледелием и рыбной ловлей в Днестре. Они недостаточны [?].

Аккерман есть обширный иррегулярной замок с башнями, построенный генуэзцами, в то время, когда они владели Крымом и многими приморскими местами на Черном море, лежит на Днестровском лимане противу крепости Овидиополя, имеет столь сильную профиль при чрезвычайной глубине рва, что приступом никакие войска взять его не могут; но при всем том, крепость сия бесполезна по общему местному положению того края; она даже не может защищать фарвартера, который в сем месте слишком в 3 версты шириною. Сверх того Аккерман построен на невыгодном пункте ж для сухопутных действий, или, как бы сказать, в отдаленном углу для прохода войск, которые из Новороссийского края переправясь через Днестр у бывшего укрепления Паланки, потом делают прямейший марш к Дунаю, на Татар-Бунар, оставив Аккерман в левой стороне. Направо от крепости к старому форштату часть каменной эскарповой стены обрушилась, однакоже нынешнего года (1815) исправляется инженерами. Все строения внутри крепости столь ветхи, что угрожают падением.

Аккерманский форштат более других сохранен от разорения; в нем есть несколько изрядных домов и лавок. Но повелению генерал-майора Гартинга, он будет расположен по плану.

Аккерманские жители все состоят из купечества, более всего греков, армян, болгар, малороссиян и молдаван, занимаются торговлею вин и соли, которая добывается на озерах в 55 верстах от города, и в знатном количестве отправляется в наши Польские губернии. – Окрестности Аккермана чрезвычайно приятны. От города по Днестровскому лиману начинаются виноградные сады, которые хозяевами содержатся в отменном порядке. – Этих садов более 840. Выделяемые здесь вина славятся и вывозятся в разные наши губернии. Жители богаты: кроме виноградных, каждый хозяин имеет фруктовый сад, и баштаны (или огороды) где растут дыни, арбузы и проч. Везде встречается плодоносные сады и при лимане Днестра многочисленны стада баранов. Далее дорога скучна – везде пустота и бедность. На расстоянии 75 верст нет жилья, кроме почтовых дворов; до самой Килии продолжают места степные. Война истребила прекраснейшие селения: она не пощадила даже ни садов, ни фонтанов. От вершины озера Катлабуга вдали начинают чернеться горы за Дунаем.

Небольшая крепостца **Килия** лежит на Дунае, расположена настоящим правильным четырехугольником; эскарп и контр-эскарп каменные, профиль хороша. Приобретение ее довольно важно тем, что под прикрытием ее расположена часть Дунайской флотилии. В ней находится Адмиралтейство, и все запасы для флота доставляются сюда из наших Черноморских портов. Килия есть центральное место от Измаила до устьев Дуная, а рукав, при коем она лежит, по Букарестскому трактату есть общий нам с турками; по сей причине и содержится она всегда в военном пограничном положении. Турки, желая противопоставить Килии такую же крепость, в 1814 году на противоположном острове Лети начали было строить ее, как можно было заметить, из пяти полигонов, при деревне Старой Килие, не имея на это никакого права, в силу последнего трактата; однако, по настоянию нашего правительства, оставили на острове крепостные работы. Жилые строения в Килии находятся в ветхом состоянии.

Килийский форштат многолюден и выстроен правильно, кроме старой турецкой части, близ крепости лежащей. Строения вообще в сих местах, по неимению лесов, сделаны из камыша; стены домов, печи и трубы также камышевые.

Большая часть жителей переселенцы с той стороны Дуная, называемые некрасовцами, русские, малороссияне, болгары и молдаване. Они занимаются рыбной ловлей на Дунае и земледелием. Окрестности Килии наполнены водами и камышом.

Измаильская крепость всем известна по приступу Суворова и славной защите Пейливана в 1807 и 1808 годах. По заключении мира в царствование Екатерины II, турецкий инженер Кауферт укрепил Измаил совсем иначе; некоторые линии, где штурмовал Суворов, теперь видны внутри крепости.

Измаил построен при Дунае, имеет 14 бастионов, а окружность вала составляет более 5 верст. Сия крепость столь славная в военной истории, имеет важные недостатки: она лежит между двумя глубокими лощинами, которые позволяют неприятелю подойти к самой подошве гласиса без всякого вреда от крепостного огня. Измаил по своей обширности, требует для защиты целого корпуса войск; многие части его совсем нефланкированы, а другие дурно, и профили столь слабы, что мало предохраняют, особливо к Дунаю, от нечаянного, смелого приступа. На набережной части расположены три батареи для горизонтального огня по неприятельским судам, и каменный бастион с ка/236/зематами, к стороне Галац. – Турки, имея Измаил во второй линии своих крепостей, не почитали вредной обширность его; здесь они делали высадки войск, защищая Измаил по своему обыкновению обще с жителями. – Буджакские татары (о коих выше сказано) будучи поселены в степях собственно так называемой Бессарабии, между Бендерскою, Аккерманскою и Измаильскою крепостями, были в слепом повиновении к Порте, а турецкие гарнизоны этих крепостей в случае возмущения усмиряли их и принуждали силою выплачивать подати и другие повинности.

В начале сего (1815) года, против Измаила на той стороне Дуная, турки начали строить крепость из пяти полигонов; из них один, лежащий к берегу, уже отделан земляною работою, на месте

очень выгодном близ крепости Тульчи. В случае прохода нашей флотилии из Черного моря, должна она будет тянуться против течения Дуная под пушками нового укрепления и выдержать сильный огонь. План оной крепости, также и Браилова, вновь укрепляемого турками, отправлен от здешнего инженерного начальства к господину управляющему Военным министерством.

Во время осады в блокады Измаила нашими войсками до половины 1809 года не было никакого жилья в ближнем расстоянии крепости; теперь выстроено более 1000 домов, и сей город, в честь своего основателя, господина генерал-майора С.А. Тучкова назван по Высочайшему соизволению городом Тучковым. В сем форштате улицы расположены правильно, есть несколько площадей, церкви, лавки, и богатые купеческие магазины, где складывают пшеницу и другие Бессарабские произведения, отправляемые отсюда водою в Константинополь.

Форштат Измаила весьма многолюден; жители его почти все некрасовцы, которые генералом Тучковым приглашены из-за Дуная – народ вообще необузданный и еще не отвыкший от азиатского правления. Они весьма отважны как на воде, так и на сухом пути. Им дана полная свобода отправлять свое богослужение.

В правой стороне от крепости в 3¹/₂ верстах устроен, после поступления Бессарабии под российское владение, карантин, куда принимаются пассажиры для выдержания 24-дневного срока очищения. В 1814 году здесь свирепствовала моровая язва, после распространившаяся в крепость и город Тучков и ближнюю деревню Броску, но принятыми здешним начальством мерами, сия губительная болезнь прекращена в скорости по появлению оной.

О границах Бессарабии

По силе условий Венского конгресса, с уступлением Австрии Тарнопольской области, граница Бессарабии с австрийскими владениями начинается по Днестру против реки Збруч у местечка Окол, продолжаясь к д. Унут, от коей идет с Буковиною большим лесом до с. Новоселицы на Пруте, где уже ныне по сему разделению сходятся границы трех империй. На той стороне малого ручья находится австрийская таможня. – Граница сия от Днестра до Прута, расстоянием на 65 верстах, почти вся сухопутная, ручьи же на сей дистанции (Черный Проток и Ракитна) весьма мелки и в жаркое лето пересыхают. Со стороны австрийской для содержания кордонов поселены инвалиды в устроенных при дороге домах и землянках, противу коих от нас занимают кордонную казаки 1-го Оренбургского полка и обыватели, которые по мере надобности усиливаются.

Южная граница Государства, по мирному Букарестскому трактату, простирается по реке Дунаю, а от с. Новоселицы по Пруту. До впадения в Дунай сия река на 560 верстах обтекает 7 уездов Бессарабии: Хотинский, Ясский, Оргейский, Хоторничанский, Кодрский, Греченский и Томаровский.

104 года река Прут известна походом Петра великого в Молдавию. Переправившись через нее близ местечка Гужей, был он отрезан и окружен сильной турецкой армией. Счастливый оборот дел в столь критическом положении, решимость и присутствие духа великого государя, на берегах Прута в сем случае оказанные, вместе с его подвигом, увеличили и прославили сии места: добродетель восторжествовала над силою Великого визиря Махмета Балтажи и пронырством Карла XII.

Гораздо после того, 17 июня 1770 года князь Н.В. Репнин также на Пруте ознаменовал свою храбрость, при урочище Рябой Могиле, и выбив войско турецкое из выгодной позиции, положил начало другим не менее славным подвигам, оказанным российскими армиями на Кагуле, за Дунаем, у Троянова вала и далее.

При взгляде на общее местное положение обширного нашего государства явствует, что река Прут есть граница не самая выгодная и в случае появления моровой язвы в Молдавии, весьма опасная.

На всем ее пространстве находится 19 переправ и 39 бродов, иногда гораздо более; места сии охраняются козачьими полками, которые содержат по всей новой границе стражу. По опытам

известно, что козаки, за всем прилежным досмотром ревизоров, от областного начальника определенных и своих офицеров, занимая кордонную стражу, позволяют иногда жителям делать шалости, не предвидя из того худых последствий. Господарь же молдавский имеет в том свои выгоды, и даже не учредил нигде пограничных пикетов и цепей или разъездов, что и подало повод к неприятному происшествию. 1816 года 19 июня, жители княжества Молдавского переехали на нашу сторону, связали козацьи пикеты, и жителей с. Кожухарь в Ясском уезде перевезли к себе со всею их собственностью, оставив у нас опустошенную деревню.

На реке Прут много есть скрытых мест, извилин, покрытых густым лесом, и в жару некоторыми местами с обеих сторон берега от мели почти соединяются, так что нет возможности содержать сию часть границы в должном порядке или предохранять от внесения заразы, ежели она близ сих мест свирепствовать будет.

Граница по Дунаю начинается от м. Рейна [Рени] и продолжается до впадения его, именуемого Килийскими Гирками, в Черное море, расстоянием на 155 верст. Река сия, обтекая крепости Измаил и Килию, по быстроте своей и величине есть граница превосходнейшая и самая приличная для Российского государства. Ныне флаг российский, развивающийся на бастионах Измаила и Килии, прикрывает флотилию нашу от нечаянного нападения, и сверх того покровительствует коммерции по сей реке. Туда обращается вся промышленность бессарабских жителей, благоговящих ныне счастливое и мирное правление. Весьма много турецких судов приезжает к Измаилу покупать пшеницу и другие товары и отсюда отплывает в Константинополь и Анатолию.

Дунай, как объяснено выше, есть выгоднейшая пограничная река. Непроступные крутые берега, обрывы гор, непроходимые камыши, простирающиеся на несколько верст, и болота дают ей натуральную защиту от неприятельских покушений, а крепости Измаил и Килия не позволяют сделать высадки войск в Бессарабии, ибо расположены на самых тех пунктах, можно оную произвести, из Булгарии по большому острову Чаталу камышами и садами, по твердой и скрытой дороге. Во отвращение смелого предприятия, весьма свойственного образу войны турок, в военное время нужно занять остров Чатал, и под защиту Измаила выстроить на оном мостовое прикрытие.

Граница по Черному морю начинается от устьев Дуная при с. Вилкове и простирается на 8 верст к Днестровскому лиману; здесь нет никаких селений и жилья, кроме выстроенных для кордонной стражи пикетов. Черное море, не имея постоянных пределов, во время прилива или отлива переменяет берега свои, разливается гораздо далее внутрь земли, или оставляет большие отмели; во всяком случае опасно приставать судам, и занесенные сюда бурей, тут разбиваются или садятся на мель. В подобных несчастных случаях оказывается им всякая помощь со стороны местного начальства.

Вообще можно сказать, что нынешняя граница наша с Портою по рекам Пруту и Дунаю, много способствует в случае надобности к нечаянному вступлению в пределы неприятельские. В плодородной и изобильной хлебом Подольской губернии и на Волыни, до открытия кампании, легко можно в самое короткое время составить важные магазины и подвинуть все запасы через Днестр в те места, где будет нужно по военным соображениям. Жители Бессарабской области, имея много способных степей, чрезвычайно в большом количестве заготавливают сено, чем и обеспечится продовольствие конницы и артиллерии. – Корпуса войск, полагая уже расположенные на новой нашей границе, перешедши через Прут, на коем есть удобные переправы, по многим хорошим дорогам вступают в Молдавию. Из сего следует, что колонны, идущие из Бессарабии внутрь сего княжества, подвигаясь по известным местам, к одному центру ведущим, более и более на марше сближаются, и через то становятся сильнее в то время один многочисленный корпус должен действовать отдельно, перейдя чрез Прут при его устье у м. Рейна, тотчас занять Галацы, лежащие оттуда в 16 верстах, после того, оставив от себя особый наблюдательный корпус в окрестностях Браилова, для наблюдения сей крепости, форсированным маршем пойти в Слободзею на реке Яломице, и послать от себя сильный отряд для занятия Бухареста и некоторых

переправ, ежели бы Браиловский паша осмелился в том препятствовать, на реках Серет, Бузео, Рымнике и Яломице, колоннам, идущим из Молдавии по Фокшанской дороге в Валахию, а сам продолжать свой марш к крепости Журже, к которой ведут большие и для артиллерии и обозов способные дороги. Сим быстрым наступательным движением заняты будут княжества Большая Валлахия потом и Малая, обложены крепости Журжа, Турно при реке Альте и Браилов, также обеспечена большая Крайовская дорога и Малая Валлахия от всяких покушений Видинского паши; в то же время флотилия поспешно должна занять Егорьевской проход Дуная, расстоянием от Измаила в 20 верстах. Все турецкие суда от сего пункта вверх по Дунаю до Сербии будут заперты и достанутся нам, кроме тех, которые успеют стать под пушки крепостей в Булгарии, но и там, при наступлении и проходе нашей флотилии, как и в прочие турецкие войны, должны они будут сдаться. Занятие Сулинского прохода отрядом флотилии на всю кампанию отдает нам весь Дунай в полное владение.

Приложение 2

Описание крепостей Бессарабии 1820-х гг.

(Статистическое описание 1899).

Крепость Бендеры (290-291)

Крепость Бендеры, по-молдавски Тигина, приобретена Портою от Молдавского княжества в конце XVI ст. вместе с Бендерской райей. Крепость сия основана турками (кроме находящейся внутри ее цитадели, существование коей относят к древнейшим временам и полагают некоторые, что она построена римлянами) лежит в долине на правом каменисто-обрывистом берегу реки Днестра, окружена отлогими горами возвышения коих не имеют над оной вредного влияния. Она обведена глубоким рвом и к полю гласисом, одежда эскарпа и контрэскарпа каменная имеет 10 бастионов, из коих два в нижнем укреплении со стороны Днестра, где для сильнейшей обороны есть каменная батарея на 6 орудий, каменных ворот 6, подъемных мостов 4, сортий каменных 7, внутри каменная цитадель с 8 башнями, в которых хранятся разные инженерные и артиллерийские припасы, она обнесена с трех сторон рвом с каменной одеждой и через ров для въезда деревянный мост, в ней есть 1 пороховой каменный погреб и 2 таковые же цехгауза. Цитадель сия построена генуэзцами в одно время с Аккерманскою крепостью, по преданию древних историков. Окружность крепости вместе с нижним укреплением составляет 1600 сажень, внутри крепости при турках было много домов и лавок, по выходе же их все сии строения сломаны, причем разрушен дворец, в коем жительствовавший паша. Ныне существуют следующие каменные здания: гаубтвахта 1, кордигардий 2, мечети 3, из коих одна обращена в церковь во имя Св. князя Александра Невского, а другие в магазины, солдатских казарм 6, домов: каменных 1, плетневых ветхих 26, в коих помещаются офицеры, 4 каменные турецкие бани, в нижнем укреплении каменная кордегардия 1 и провиантских магазинов 2.

Исторические достопамятности. В двух верстах от гласиса крепости Бендерской вверх по Днестру лежит деревня Варница, подле нее приметны следы укреплений окружавших жилище шведского короля Карла XII, который претерпев в 1709 году поражение под Полтавой, спасся бегством в Бендеры и утвердил свое пребывание у Варницы, откуда был он в 1713 году изгнан силой, не желая добровольно удалиться из владений Порты, находившейся тогда в мире с Россией.

Крепость Аккерман (109-110)

Крепость Белград по-турецки Аккерман, а по-молдавски Четате-Алба, наидревнейшая в Бессарабии, основана, по свидетельству Страбона (т. VII), Языгером Генуэзским принцем – римским консулом; именовалась от римлян Alba Iulia, а от греков Макофон; лежит на правом и высоком каменистом берегу Днестровского лимана, имеет вид пятиугольника, представляя великолепное древнее укрепление, отличающееся прочною отделкою и материалом; состоит из высоких фасобрейнных стен с бойницами из 26 башен разной величины, из коих 12 имеют кладовые, а последние глухие и служат только для виду и связи куртин; обведена от поля каменным рвом

глубиною и шириною до 7 сажень; окружность оной простирается на север по крутому берегу лимана до 200 сажень, а с прочих сторон от поля до 850 сажень; ворот трое: одни к полю, имеющие подъемный через ров мост, а двое в нижнем укреплении, ведущие к Днестровскому лиману. Внутри крепости есть цитадель с четырьмя круглыми башнями и замком на природном каменном фундаменте; в замке находится два пороховых погреба и скрытные цехгаузы. Из зданий: турецкая каменная мечеть, занимаемая под складку военных припасов, гауптвахта, две связи казарм, магазин, сарай и 5 плетневых домов, в коих помещаются камендант и другие военные чины. Возле сей крепости есть пристань, к коей приходят военные и купеческие суда и переправа через лиман в город Овидиополь. Крепость Аккерман после падения Римской империи принадлежала к составу Молдавского княжества, а в XVI веке досталась туркам вместе с Бессарабией...

Крепость Килия (117-118)

Крепость Килия в древности называлась от греков Ликостомон, построена турками, имеет четырехугольную квадратную фигуру, лежит в долине на левом берегу Дуная, в окружности содержит до 800 сажень, обнесена с поля гласисом и тремя плацдармами, имеет четыре бастиона и пять каменных башен, из коих две восьмиугольные, а три четырехугольные; ров окружающий ее шириной в 7 сажень... наполняется водой из Дуная и со стороны сей реки выложен пиленным камнем, ворот двое и через ров подъемных мостов два, сортий [малых ворот] двое. Внутри крепости находятся следующие здания: каменная мечеть, обращенная в христианскую церковь Успения пресвятой Богородицы, гаубтвахта 1, 8 флигелей со службами для штаб- и обер-офицеров, 5 солдатских казарм, каменный провиантский магазин, каменный в трех отделениях пороховой погреб и два цейхгауза... Порт ныне не существует и пристают только военные суда Дунайской флотилии, содержащие пост при крепости и крейсирующие по Дунаю...

Крепость Измаил (372-374)

По молдавски – Синил. Приобретена турками в XVI веке от молдавского княжества до взятия в 1770 году июля 26 дня российскими войсками под командою генерала князя Репнина; на сем месте был город, обведенный обширным ретраншементом, и в 1775 году, по заключению мира, возвращен Порте. С того времени турки начали укреплять Измаил под присмотром европейских инженеров; обширность его по излучинам местоположения простиралась тогда около десяти верст. Сие большое пространство было занято турками в намерении надежного оплота в случае неудачи, где бы целая армия могла помещаться и защищать переправу через Дунай; в ней хранилось главное депо, удерживала в повиновении буджакских татар, понуждала всю Бессарабию к исполнению повеления султана и именовалась от турок Орду-Каали [Келеси], т.е., армейская крепость. 1790 года декабря 11 дня крепость сия вторично взята штурмом российскими войсками под командою генерала графа Суворова и опять отдана обратно Порте по заключению в 1791 году мира. Порта, видя важность сей крепости, не щадила издержек привести оную в лучшее оборонительное состояние, вскоре после того была перестроена инженером [Ф.] Кауфертом в половину прежнего пространства и в настоящем виде она сдана напоследок третий раз в 1809 году на капитуляцию генералу [А.П.] Зассу храбрым Поливаном после тесной блокады, продолжавшейся с 1806 г.

Крепость Измаил лежит на левом берегу Дуная; нынешняя окружность оной простирается более 2500 сажень; имеет 14 бастионов, из коих один только со стороны Дуная покрыт каменной одеждою, прочие же все земляные, две батареи на берегу Дуная для горизонтального действия, с поля обнесена гласисом, четверо стен с каменными воротами: из них называются одни от севера – Хотинские, другие – Бендерские, третье от востока – Килийские и четвертые, к Дунаю – Стамбульские; десять деревянных сортий в ров, три подъемных моста, пять барьерных ворот в прикрытом пути и десять плацдармов. Внутри крепости здания суть следующие казенные: каменный арсенал, 2 цехгауза, гаубтвахта, 4 кордегардии, 3 флигеля солдатских казарм, 2 флигеля военных госпиталей, морской лазарет, 13 пороховых погребов, каменная турецкая баня, занимаемая артиллерийскими припасами, 40 домов ветхих, оставшихся после турок, в них помещаются

военные чины, монастырей греческих 2 – один деревянный Успения Божьей матери, а другой св. Николая, церквей 2 – одна соборная во имя Воздвижения Честного креста, переделанная из каменной турецкой мечети, другая деревянная армянская во имя св. Георгия; частных строений: домов каменных 5, деревянных 40, плетневых 20, лавок 59, мельниц земляных 6, погребов 12, питейных домов 9, трактиров 3, баня 1, кузница 1.

Измаильская крепость, лежа на самой границе напротив довольно просторного острова Четала, по коему пролегает дорога к турецкой крепости Тульчи, полезна может быть для воспрещения неприятельским десантам, для прикрытая дунайской флотилии и для обеспечения торговли.

Селение Варницы (300)

Состоит на правом берегу реки Днестра; название сие происходит от того, что возле оногo селения, при построении турками Бендерской крепости, выжигалась известь, которая по турецки называется «вар». Ниже сего селения при дороге, прилегающей в город Бендеры, видны остатки фундаментов и окопов, окружавших жилище короля шведского Карла XII. Расстоянием селение от волости в 25 верстах.

Селение Паланка (161)

Паланка, на берегу заливов днестровских, где за турецкого владения существовало местечко того же названия: в нем до 1806 года находился небольшой каменный замок, построенный турками при транспортной дороге от переправы Маякской в город Аккерман, [от] коего ныне остались одни фундаменты, а стены сломаны и разобраны тамошними жителями. Замок сей был четверугольной фигуры, в длину имел 70, а в ширину 30 сажень, по углам четыре башни.

Местечко Новые Каушаны (295-296)

Во время турецкого владения Каушаны были многолюднейшим и главным городом ханов орды Буджакской; в нем имел пребывание чиновник турецкий, называемый Каушан-воевода; он управлял всей Бессарабией, исключая только состоящие в ней крепости, над коими начальствовали паши. До 1806 года существовал здесь замок или дворец воеводы, но в том году был он сожжен и прежняя значительность Каушан доказывается ныне многими остатками фундаментов разоренных строений. На сих развалинах поселились ныне жители, пришедшие из-за Днестра и молдавских цынутов, составили местечко, которое лежит в овраге по левую сторону реки Ботны; строения расбросаны и улицы не прямые...

Селение Татар-Бунар (121)

Значит на татарском наречии колодезь татарский; название сие вероятно происходит от того, что в сем месте вытекает источников множество. В 1770 году при турках существовал здесь обширный город, из остатков коего находятся ныне одни только разрушенные каменные бани, фундаменты мечетей и других строений; здесь еще приметны развалины древнего замка, лежащего на горе по правую сторону речки Кагач, но кем оный построен, за давностью лет неизвестно. Замок сей квадратной фигуры, стены двойные, сложенный из пиленного камня с четырьмя на углах башнями, в длину и ширину имел 24 сажени. В 1816 году татарбунарскими жителями оный сломан; камень разобран на домашние их постройки и теперь только одни следы фундаментов сего древнего здания видны...

Колония Картал (474)

Поселилась в 1814 году при заливах дунайских на восток от оной, в 300 саженьях находился за турецкого владения мост через Дунай для сообщения с крепостью Исакчей, лежащей на противном берегу Дуная, через который в 1770 году турки стремительно переправлялись, претерпевши поражение при Кагуле, выдерживая при том наступательное преследование российских войск. В сем месте довершилась достопамятная Кагульская победа над турками и по днесь еще в окрестностях Картала существуют останки редутов и других окопов, поделанных турками для обороны переправы.

Библиография

- Аствацатуров 1997:** Г. Аствацатуров, Бендерская крепость (Бендеры 1997).
- Бендеры 1911:** Бендеры. В: Военная энциклопедия (ред. В.Ф. Новицкий), т. 4 (Санкт-Петербург 1911), 468-469.
- Бодаревский, Милорадович 1871:** [П.М.] Бодаревский, [И.М.] Милорадович, Военное обозрение Одесского военного округа (Одесса 1871).
- Брун 1853:** Ф. Брун, Путешествия и посольства господина Гильберга де Ланнуа, кавалера золотого руна, владельца Санга, Виллерваля, Троншиена, Бомона, Вагени; в 1399-1550 годах. ЗООИД, т. III, 1853, 443-465.
- Бруяко, Сапожников 2000:** И.В. Бруяко, И.В. Сапожников, Белгород-Днестровская крепость как памятник военно-инженерного искусства: основные этапы истории конца XIV - начала XIX вв. *Stratum plus* 5, 2000, 443-451.
- Гутри 1810:** М. Гутри, Письма о Крыме, Одессе и Азовском море (Москва 1810).
- Дараган 1849:** [М.И.] Дараган, Военно-статистическое обозрение Российской империи. т. XI, ч. 3: Бессарабская область (Санкт-Петербург 1849).
- Ельницкий 1910:** Ельницкий А. Мартос Алексей Иванович. Русский биографический словарь. Том 14. (Ред. Б.Л. Модзалевский) (Санкт-Петербург 1910.), 89-90.
- Защук 1862:** А. Защук, Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Бессарабская область. Часть 2 (Санкт-Петербург 1862).
- Записки 1907:** Записки графа Ланжерона. Война с Турцией 1806-1812 гг. Русская старина 6, 1907, 577-625.
- Измаил 1912:** Измаил. В: Военная энциклопедия (ред. В.Ф. Новицкий), т. 10 (Санкт-Петербург 1912), 572-577.
- Карти і плани 2012:** Карти і плани в джерелознавчих студіях Лідії Пономаренко: з описом картографічних джерел Інституту рукопису НБУ імені В.І. Вернадського та додатком відомостей про карти і плани з історії України в російських архівних та рукописних зібраннях (упор. А.В. Пивовар) (Київ 2012).
- Каталог 1905:** Каталог Военно-ученого архива Главного штаба (сост. Бендер). Т. I: Отдел I и II-го часть 1-я (Санкт-Петербург 1905).
- Коломойцев 1907:** П. Коломойцев, Документы, выясняющие заслуги генерал-майора Сергея Алексеевича Тучкова по устройству и заселению измаильского предместья «Тучкова» к переселению задунайских некрасовцев в Бессарабию. В: Труды Бессарабской губернской ученой архивной комиссии, т. 3, 1907, 422-428.
- Колосок 1995:** Б.В. Колосок, Розробка проекту зон охорони території фортець «Ізмаїл». Т. I. Пояснювальна записка (Київ 1995).
- Красножон 2015:** А.В. Красножон, Строительная периодизация Белгород-Днестровской крепости (XV-XVIII вв.): новые данные. Юго-Запад. Одессика, вып. 19, 2015, 77-91.
- Кутузов 1952:** М.И. Кутузов, Сборник документов и материалов (ред. Л.Г. Бескровный), т. 3 (Москва 1952).
- Лазаревский 1895:** А. Лазаревский, Прежние изыскатели малороссийской старины: II. Алексей Иванович Мартос (1790-1842). Киевская старина 2, 1895, 170-186.
- Липранди 1974:** И.П. Липранди, Из дневника и воспоминаний. В сб.: Пушкин в воспоминаниях современников, Т. I (Москва 1974) 285-343.
- Мартос 1815:** [А. Мартос], Известие о построении города Тучкова. Сын отечества, ч. XXVI, №XLVII, 1815, 41-52.
- Мартос 1816:** А. Мартос, Некоторые военные замечания о Бессарабии. Сын Отечества, 1816, ч. XXXII, №XXXVI, 134-145; №XXXVIII, 232-238; ч. XXXIII, №XXXIX, 1816, 21-27.
- Мартос 1819:** А. Мартос, Взгляд на кампанию Суворова в 1799 г. Сын Отечества, ч. LIV, №XXII, 1819, 97-104.
- Мартос 1822:** А. Мартос, Отрывок из истории Малороссии (1650-1651). Северный архив, 1822, №13, 1-18; № 14, 99-125.
- Мартос 1823:** А. Мартос, Отрывок из истории Малороссии (1652-1653). Северный архив, 1823, №6, 461-479; №12, 214-230; №13, 243-252.
- Мартос 1827:** А. Мартос, Письма о Восточной Сибири (Москва 1827).
- Мартос 1828:** А. Мартос, Некоторые сведения о Бессарабии. Северный архив, ч. 34, 1828, 276-283.
- Мартос 1829:** А. Мартос, Нечто о низовьях Дуная. Русский зритель, ч. V, 1829, 217-230 (прибавление 1).
- Мартос 1829а:** А. Мартос, Варна. Русский зритель, ч. V, 1829, 230-244 (прибавление 2).

- Мартос 1893:** А.И. Мартос, Записки инженерного офицера Мартоса о Турецкой войне в царствование Александра Павловича. 1806-1812. Русский архив, кн. 2, 1893, вып. 7, 305-368; вып. 8, 449-542.
- Мисько, Буйновська 2011:** Ю. Мисько, Є. Буйновська, Хотинська фортеця XII-XIX ст. Історія та основні об'єкти (Хотин 2011).
- Сапожников 1999:** И.В. Сапожников, Описание Одессы и Северного Причерноморья 1780-х годов (Ильичевск 1999).
- Сапожников 2011:** И.В. Сапожников, Древние валы Бессарабии или Буджака: из истории картографирования в XVIII-XIX вв. МАСП, вып. 12, 2011, 206-236.
- Сапожников 2013:** И. Сапожников, Новые картографические материалы о древних валах Бессарабии. *Tyragetia* s.n. VII/1, 2013, 345-354.
- Сапожников, Аргатюк 2016:** И. Сапожников, С. Аргатюк, Из истории крепостей Северного Причерноморья. В: Архів. Історія. Сучасність. Вип. II: Матеріали II Міжнародної науково-практичної конференції, Одеса, 3-4 вересня 2015 р. (Одеса 2016). (в печати).
- Сборник 1952:** Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917 (Москва 1952).
- Статистическое 1899:** Статистическое описание Бессарабии собственно так называемой или Буджака с приложением генерального плана его края, составленное при гражданской съемке Бессарабии, производившей[ся] по Высочайшему повелению [с] размежевание[м] земель оной на участки с 1822 по 1828 год (Аккерман 1899).
- Столетие 1902:** Столетие Военного министерства. 1802-1902: Главное инженерное управление: Ч. 1, Очерк 2: Результаты деятельности инженерного управления. Строительство и инженерные войска / сост. И.Г. Фабрициус (Санкт-Петербург 1902).
- Шлапак 2001:** М. Шлапак, Белгород-Днестровская крепость: исследования средневекового оборонного зодчества (Кишинев 2001).
- Levinschi, Sava 2013:** A. Levinschi, E. Sava, The military camp of Charles XII at Varnița near the Bender fortress. *Tyragetia* s.n. VII/1, 2013, 389-396.
- Șlapac 2004:** M.E. Șlapac, Cetăți medievale din Moldova (mijlocul secolului al XIVea - mijlocul secolului al XVI-lea) (Chișinău 2004).

Materiale referitoare la studierea cetăților din Basarabia din anii 1807-1820

Cuvinte-cheie: Moldova, Basarabia, anii 1807-1820, cetăți, inginerul militar A.I. Martos, reconstruire.

Rezumat: Articolul are scopul de a valorifica unele materiale referitoare la situația cetăților din Basarabia în perioada anilor 1810-1820, îndeosebi a unui articol aproape necunoscut, publicat de Alexei Martos în anul 1816, cu titlul *Anumite observații militare despre Basarabia*. Din acest articol reiese că, între anii 1806 și 1809, după cucerirea de către armata rusească, în cele mai mari cetăți din regiune au început niște lucrări de reconstrucție, efectuate inițial în taină. Era vorba despre lucrări de amploare, care nu au fost duse la un bun sfârșit, deoarece pe parcursul secolului al XIX-lea toate cetățile au fost dezarmate și distruse: Hotin (1856), Bender (1897), Akkerman (1832), Chilia (1856), Ismail (1856).

Materials for the study of Bessarabian fortresses of 1807-1820s

Keywords: Moldova, Bessarabia, 1807-1820, fortress, military engineer A.I. Martos, reconstruction.

Abstract: The article is devoted to the analysis and publication of materials on the state of the fortresses of Bessarabia dated 1810s-1820s, in particular half-forgotten article of Alexey Martos "Some military remarks on Bessarabia" (1816). It was concluded that from 1806 and 1809, after the capture by Russian troops, the repair and reconstruction of the main fortresses of the region have been initiated almost immediately, at first secretly. It was a significant amount of work, which, however, did not reach its goal, since all the fortresses during the 19th century were disarmed or destroyed: Khotyn (1856), Bender (1897), Akkerman (1832), Kiliya (1856), Izmail (1856).

14.02.2016

Др. хаб. Игорь Сапожников, Институт археологии, Национальная Академия наук Украины, пр. Героев Сталинграда 12, 04210 Киев, Украина, e-mail: igors@gcn.ua